

Опубликовано на нашем сайте: 6 февраля 2003 г.

Яков Миркин, зав. кафедрой Финансовой
академии при Правительстве РФ

www.mirkin.ru

**1998 – 2003.
Пять лет перевоспитания банков для роли
положительного героя**

Последнее время снова и снова возникают слухи о новом дефолте и крахе банков. Есть ли под ними основания? Правы ли финансовые аналитики, иронизируя по поводу фобий населения? Каков риск банков? Насколько он велик, растет ли он, сопоставим ли с риском, лежавшим на банковской системе в 1997 – 1998 гг.?

За пять лет (1998 – 2002 гг.) размеры банковской системы мало изменились. Совокупные активы российских банков в октябре 2002 г. (112 млрд. долл.) сравнимы с объемом активов в начале 1998 г. (104 млрд. долл.). Сократилось число действующих банков (с 1675 до 1284). Как и раньше, большинство банков являются мелкими и неустойчивыми финансовыми институтами, не дотягивающими по международным критериям до статуса “банка”. В 2002 г. уставный капитал 45 – 50% банков был меньше 1 млн. долл., что соответствует уровню начала 1998 г. Отношение активов банков к ВВП составляет примерно 30% (в несколько раз ниже, чем в развитых странах).

По-прежнему банковские активы сверхконцентрированы в Москве. Доля московских банков в остатках средств на корреспондентских счетах в Банке России в начале 1998 г. – 46.9%, в конце 2002 г. – около 60%. Более 40% активов кредитных организаций приходится на 5 банков (январь 2002 г.), что соответствует уровню концентрации рисков на небольшой группе крупнейших банков в 1998 г. Не восстановлена полностью “капитальная подушка” банков, призванная покрыть финансовые риски при их наступлении, обеспечить сохранение жизнеспособности банков в кризисных ситуациях. Доля счетов капитала в совокупных пассивах кредитных организаций составляет 21.5% в октябре 2002 г. (23.3% в начале 1998 г.).

Таким образом, *банковские системы образца 1998 и 2002 гг. подобны по своей архитектуре и размерам. Вместе с тем уровень риска, лежащий на банках в 2002 г., многократно ниже совокупного риска банков в начале 1998 г.*

Благодаря более мягкой денежной политике Банка России и высоким ценам на нефть, как факторам, действующим в 4 кв. 1998 г. - 2002 г., более насыщенным деньгами стал хозяйственный оборот. Увеличился объем денежного материала, доставляемый банкам для выполнения их главной

функции – перераспределения денежных ресурсов на цели инвестиций. Монетизация экономики (индикатор “Деньги + Квази-Деньги” по методологии МВФ / ВВП) повысилась с 17.8% в конце 1998 г. до 23.0 в октябре 2002 г. (по-прежнему одна из самых низких в мире).

«Мыльный пузырь» срочных операций с иностранной валютой и наступившие при девальвации рубля курсовые риски были одной из причин краха банков в 1998 г. Сейчас классический риск системного кризиса банков в связи с потерями по срочным операциям снизился на порядки. Соотношение небалансовых обязательств по срочным операциям к активам банков составляло 7.5% в октябре 2002 г. вместо более 350% в начале 1998 г.; срочных обязательств по поставке денежных средств в иностранной валюте, несущих высокий курсовой риск, к активам – 4.5% и 200%, соответственно. Более сбалансированы совокупные активы и обязательства в иностранной валюте кредитных организаций. Индикатор «иностранные активы / (депозиты в валюте + иностранные пассивы)» был равен в начале 1998 г. 39.3%, в октябре 2002 г. – 55.6%.

Резко сократились изъятия государством денежных ресурсов в свою пользу. Отношение нетто-обязательств государства к величине внутреннего кредита (по методологии МВФ) снизилось с 57.8% в начале 1998 г. до 29.2% в октябре 2002 г. Доля кредитов банков государству, предоставляемых в различных формах, сократилась с 36.9% активов банков на начало 1998 г. до 21.6% в октябре 2002 г. Депозиты органов государственного управления, составляющие по экономическому содержанию ресурсы для этих операций, формировали в октябре 2002 г. 16.7% указанных кредитов вместо 9.8% в начале 1998 г.

Как следствие, более диверсифицированным (значит, и менее рискованным, с меньшими концентрациями рисков) стал портфель активов банков. Доля кредитов частным предприятиям и населению в активах банков выросла с 38.3% в начале 1998 г. до 50% в октябре 2002 г. при неизменном уровне ликвидных резервов (наличность, остатки средств на корреспондентских счетах в Банке России и т.п.) в 11 – 12% активов. Более устойчивой к рискам, к банковским паникам стала ресурсная база банков. Если в начале 1998 г. доля счетов на срок свыше 180 дней составляла в депозитах и вкладах населения меньше 15%, то в октябре 2002 г. она была равна примерно 50% от их суммы. По депозитным и сберегательным сертификатам соответствующие показатели составляют 24% в начале 1998 г. и 32.2% в октябре 2002 г., по выпущенным банками вексялям – 29.5% и 54%.

Позитивными стали финансовые результаты банковского сектора. Хотя результаты за 2002 г. еще не опубликованы, но, по всей видимости, впервые с 1998 г. текущими прибылями кредитных организаций будут поглощены убытки прошлых лет, и после их вычета банковский сектор покажет общую прибыль (при сохранении доли убыточных банков в 8 – 10%).

Вместе с тем *сохранились основы для системного кризиса банков* в России. Стабильность в банковском секторе - небольшом по размеру, с незначительными капиталами, с высокой концентрацией на нескольких

институтах - во многом основана на успешном торговом балансе (доля поступлений от продажи сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа повысилась в экспорте товаров с 43% в 1997 г. до 51% в 2001 г. и 52% в 1-3 кварталах 2002 г.). Падение цен на нефть (история показывает их огромную волатильность) с лагом в 6 – 9 месяцев может дать старт новому росту рисков банков. Аналогичный эффект может иметь попытка новой команды, стоящей во главе Банка России, сделать денежную политику более жесткой, чем во времена В.В.Геращенко (например, с целью снижения инфляции), при закреплённом курсе рубля, валютной либерализации, росте доли государства во внутреннем кредите (рост расходов бюджета и платежей по государственному долгу) и уровне процента, более высоком, чем на глобальных рынках. Наложение этих двух сценариев, если оно произойдет, подтвердит то, что на таких формирующихся рынках, как Россия, подобных латиноамериканским, финансовые кризисы неизменно происходят один – два раза в десятилетие.

Слабый намек на рост рисков банков возник в конце 2002 г. Станет ли он тенденцией – покажет будущее.